

Бородинова Татьяна Геннадьевна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

Полухин Владимир Михайлович

соискатель кафедры уголовного процесса Кубанского государственного университета, председатель Дзержинского городского суда Нижегородской области

РАЗУМНОСТЬ СРОКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ЦЕННОСТНЫЙ ОРИЕНТИР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА

Borodinova Tatyana Gennadyevna

LL.D, Associate Professor, Head of the Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice

Polukhin Vladimir Mikhaylovich

External PhD student, Criminal Procedure Department, Kuban State University, Chairman of the Dzerzhinsk City Court of Nizhny Novgorod Region

THE REASONABLE PERIOD OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS A LEGAL VALUE OF THE COURT

Аннотация:

Многочисленные проблемы, возникающие в правоприменительной практике судов относительно соблюдения права на судебное разбирательство в разумный срок, актуализируют тему о сущности принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Авторы предлагают рассмотреть разумный срок уголовного судопроизводства на основе аксиологического подхода как один из ценностно-правовых ориентиров уголовно-процессуальной деятельности суда. В статье представлены ключевые позиции, отражающие правовую и аксиологическую природу принципа разумного срока уголовного судопроизводства, выраженную в общепризнанном международном и российском уголовно-процессуальном законодательстве. Акцентирование внимания судей на ценностный аспект права на разумный срок уголовного судопроизводства имеет существенное значение для процессуальной организации их практической деятельности по осуществлению правосудия, направленной на повышение эффективности соблюдения гарантий граждан на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

Ключевые слова:

право, уголовное судопроизводство, УПК РФ, деятельность суда, правосудие, принцип, разумный срок судопроизводства, уголовно-процессуальное законодательство, ценностно-правовые установки.

Summary:

Many challenges of the court case law concerning respect for the right to trial within a reasonable time update the principle of the reasonable period of criminal proceedings. This principle should be considered as one of the legal values in criminal procedure from the perspective of the axiological approach. The research reviews the key points reflecting the legal and axiological nature of the reasonable period of criminal proceedings represented in the generally accepted international and Russian criminal procedure laws. The focus of the judges on the value element of the right to criminal proceedings within the reasonable period is of high relevance to criminal justice procedure intended to enhance the effectiveness of providing citizens with guarantees of a fair trial within a reasonable time.

Keywords:

right, criminal proceedings, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, functioning of the court, justice, principle, reasonable period of criminal proceedings, criminal procedure laws, legal value system.

Проблема построения процесса правосудия по уголовным делам с учетом заданных ценностно-правовых ориентиров перманентно является одной из актуальных на протяжении всего периода развития уголовно-процессуального права в силу постоянно изменяющихся в государстве политических и социальных факторов, влияющих на формирование и установление правовых ценностей.

Еще в советское время, признавая значимость ценностных ориентиров процесса правосудия, специалисты в области уголовного процесса установили формирующий их механизм: «Ценностные ориентации для правосудия вырабатывает и воплощает в нормы права сам законодатель... Вместе с законом определенные ценностные ориентации судей формируют установки вышестоящих судов, акты судебного управления, идеи, вырабатываемые наукой» [1, с. 69].

И на современном этапе развития уголовно-процессуального права основной внешней формой выражения ценностных ориентиров деятельности судей является законодательство. В общей теории права по этому поводу отмечается, что «...правовая норма представляет собой

перевод ценностных ориентиров на правовой язык – язык конкретной формально-определенной регуляции, которая в современной письменной цивилизации в своей внешней форме представлена статьей закона» [2, с. 67].

Принятие нового закона фактически всегда выступает определенной ценностной установкой для правоприменителей, обязательным ориентиром их процессуальной деятельности.

С этих позиций принятие 30 апреля 2010 г. Федерального закона № 69-ФЗ [3] потребовало от правоприменителей, в том числе и судей, переориентации своей деятельности с учетом новой уголовно-процессуальной категории «разумный срок уголовного судопроизводства».

Нормативное закрепление требования о необходимости соблюдения разумной длительности в содержании гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» формально не оставило поводов сомневаться в нормативном статусе разумного срока уголовного судопроизводства.

Это же обстоятельство выступает аргументом в утверждении аксиологического значения названного принципа, поскольку, как подчеркивается в общей теории права, «исходные ценностные основания, на которых базируется конкретная отрасль права, находят свое закрепление чаще всего как принципы. <...> “Напрямую” указывая социальную ценность в письменном тексте, в законе (как правило, в преамбуле или первых статьях), обозначая ценностные основания непосредственно перед установлением развернутой модели правового регулирования, законодатель подчеркивает их особую значимость, необходимость воплощения на практике...» [4, с. 66].

Рассматривая аксиологическую (ценностную) составляющую характера уголовно-процессуальных принципов в контексте уголовно-процессуального регулирования, уместно заметить, что они относятся к деонтическим ценностям, которым свойственны четко выраженный предписывающий (императивный) характер и внешняя форма выражения в виде закрепления в нормативно-правовом акте.

Кроме того, уголовно-процессуальные принципы как деонтические ценности отличаются и такой спецификой, как вероятностный характер, допускающий возможность сознательного, волевого выбора субъектом определенной деятельности. В последующем, будучи реализованными в процессе уголовно-процессуальной деятельности, уголовно-процессуальные принципы, обретая значение ценностей, могут становиться предметом оценки с точки зрения соответствия полноты их применения различными субъектами.

Все сказанное в полной мере можно отнести к принципу разумного срока уголовного судопроизводства, что позволяет характеризовать его как одну из деонтических ценностей, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве.

Использование аксиологического подхода в процессе исследования проблем правовых ориентаций-установок в уголовно-процессуальном законодательстве представляется методологически необходимым при исследовании процессуально-правовых феноменов, представляющих собой синтез права и морали, к которым можно с уверенностью отнести и принцип разумного срока уголовного судопроизводства.

Как совершенно верно отмечено В.В. Ершовым, «уяснение смысла принципа разумного срока уголовного судопроизводства... не может ограничиваться юридическим позитивизмом, а требует обращения к синтезированному типу правовопонимания, которому свойственен синтез “онтологически разнородных как правовых, так и неправовых явлений”» [5, с. 77].

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства выработан «с позиции синтезированного типа правовопонимания, синтеза права и неправа, правовых и неправовых явлений, права и морали» [6].

В правосознании правоприменителя он обоснованно воспринимается как сплав правовых и нравственных ценностей.

В сложном «синтезированном» содержании названного принципа усматривается:

1) процессуально-правовая составляющая, содержащая предписание о должном поведении субъектов уголовно-процессуальной деятельности с указанием соответствующих процессуальных средств обеспечения гарантии права на разумную длительность уголовного процесса и их конкретных обязанностей по соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства;

2) нравственная составляющая, заключающаяся в недопущении нравственных страданий субъектов уголовно-процессуальных отношений в связи с неоправданно чрезмерной длительностью нахождения их в неопределенном тревожном состоянии относительно своей судьбы.

Именно на неопределенность положения субъектов процесса как на негативный фактор, подлежащий скорейшему устранению, обращает внимание Ф. Костиниу: «Рассмотрение дел в разумный срок призвано в максимально короткий срок положить конец неопределенности, в которой находятся стороны...» [7, с. 143].

Обратимся к вопросу о том, что выступает в качестве источников формирования ценностной установки у судей на соответствующее требованиям разумного срока отправление правосудия в уголовном производстве. Как отмечалось выше, это прежде всего законодательство. В дан-

ном случае уместно говорить о системе источников международного и национального законодательства, содержащего нормы, касающиеся разумной длительности уголовного судопроизводства. В теории права уже давно не вызывает сомнения верность утверждения о том, что «...международное и внутригосударственное право, реализуемое в России, объективно существует в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм национального и (или) международного права» [8, с. 199].

Международное признание правового феномена «разумный срок судебного разбирательства» подтверждается указанием о нем в содержании п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав и основных свобод человека и гражданина (далее – Конвенция), именуемой «Право на справедливое судебное разбирательство», где провозглашается: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [9].

Как можно видеть, Конвенция ограничивает разумный срок от процессуальных сроков и позиционирует его в качестве функциональной гарантии права на справедливое судебное разбирательство как одно из условий обеспечения требования справедливости судебного разбирательства.

Как известно, справедливость находится на вершине правовых ценностей. В связи с этим местоположение конвенционного установления разумности срока не только свидетельствует о неразрывной связи последнего с принципами справедливости и публичности судопроизводства, независимости и беспристрастности суда, но и, по нашему мнению, служит подтверждением их однопорядковой ценностной значимости.

Расширительное толкование рассматриваемой конвенционной нормы позволяет увидеть, что праву на разумный срок придается и самостоятельное значение, заключающееся не в лежащей на поверхности темпоральной составляющей (представленной в виде определенным образом организованного способа течения времени, срока), а в ценностной составляющей, имеющей вес субъективного и неотчуждаемого гражданского права, гарантированность и защита которого являются приоритетным направлением судебной деятельности.

Мы убеждены, что именно в статусе самостоятельного права, а не в качестве разновидности срока должно восприниматься судьями конвенционное положение о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Анализ многочисленных решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) позволяет прийти к обобщающему выводу о том, что под разумными сроками рассмотрения уголовных дел следует прежде всего понимать отсутствие необоснованных задержек (проволочек) в ходе предварительного расследования судебного разбирательства и исполнения итогового решения.

Эту позицию разделяют и европейские ученые, полагающие, что в процессе «разумное время – это время, которое не будет отложено» [10, р. 135].

Многочисленные правовые позиции ЕСПЧ позволили сформировать правило, в соответствии с которым обоснованность разумности длительности судебного разбирательства следует оценивать с учетом обстоятельств дела исходя из следующих критериев: 1) сложности дела; 2) поведения заявителя и соответствующих должностных лиц; 3) значения предмета спора и важности результата рассмотрения дела для заявителя.

В контексте исследуемого вопроса данные критерии и есть те ориентиры, на которые должны обращать свое внимание суды в процессе отправления правосудия по уголовным делам.

Критерии оценки обоснованности разумной длительности судебного процесса, определенные ЕСПЧ, создают первооснову, которая получает детализацию в российском уголовно-процессуальном законодательстве с учетом уже его особенностей.

Содержание ст. 6.1 УПК РФ ориентирует суды на восприятие требования разумного срока уголовного судопроизводства не как на требование о сроках отдельных процессуальных действий и в совокупности всего процесса, а как на право лиц претендовать на эффективную организацию судом и органами предварительного расследования разумной длительности всей уголовно-процессуальной деятельности, касающейся их.

Не приводя толкования данного принципа в ст. 6.1 УПК РФ, законодатель закрепил императивное требование осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок. Кроме того, в нее включены четкие предписания, в совокупности характеризующие содержание и способы повышения эффективности реализации права на разумный срок уголовного судопроизводства: порядок исчисления разумного срока уголовного судопроизводства на его различных этапах; факторы, подлежащие учету при определении разумности продолжительности уголовного судопроизводства; процессуальные средства воздействия на скорость судопроизводства.

Реализация принципа разумного срока уголовного судопроизводства начинается еще до стадии судебного разбирательства, на которой суды уже непосредственно обязаны обращать внимание на разумность длительности следственных и иных процессуальных действий. Важное

превентивное значение имеет рассмотрение судом жалоб граждан на бездействие и неправомерные действия органов предварительного расследования, ставящие под угрозу разумную длительность всего производства по уголовному делу.

Следует отметить, что требования о разумном сроке уголовного судопроизводства, закрепленные в ст. 6.1 УПК РФ, в целом отвечают конвенционным требованиям и прецедентной практике ЕСПЧ по применению положений Конвенции о судебном разбирательстве в разумный срок.

Признавая ведущую роль принципов в процессе формирования ценностных ориентаций, перейдем к рассмотрению других источников, ориентирующих судей на необходимость соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства. В частности, это постановления Пленума Верховного суда РФ, которые направлены на формирование единого правоприменения и единообразия судебной практики, в том числе и по соблюдению принципа разумного срока уголовного судопроизводства. Разъяснения Пленума Верховного суда РФ представляют собой источники официального толкования права, обязательные к применению судами. По своей сути они являются важным средством в формировании ориентации судов на разумную длительность уголовного судопроизводства.

Отдельного постановления Пленума Верховного суда РФ, посвященного проблеме реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства, пока не имеется, но в существующих постановлениях некоторые положения к названному принципу имеют непосредственное отношение.

В частности, учитывая международный статус принципа разумного срока уголовного судопроизводства, к нему применима позиция Верховного суда РФ о признании общепризнанных принципов юридически обязательными, выраженная в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 [11].

Как и в содержании Конвенции, разумный срок в разъяснениях, данных Пленумом Верховного суда РФ, рассматривается в тесной взаимосвязи с правом на справедливое судебное разбирательство [12].

В толкованиях, данных Пленумом Верховного суда РФ и Пленумом Высшего арбитражного суда РФ в совместном постановлении от 23 декабря 2010 г., говорится о порядке исчисления разумного срока. В частности, что при исчислении общей продолжительности судопроизводства по гражданскому или уголовному делу учитывается только то время, в течение которого дело находится в производстве суда, органов дознания, следствия, прокуратуры [13, с. 9].

Непосредственное указание о порядке применения требования о соблюдении разумной длительности уголовного судопроизводства мы находим в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21, где говорится: «...необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства не может оправдывать ограничение иных прав, предусмотренных в ст. 6 Конвенции (например, права на процессуальное равенство сторон в судебном процессе; права обвиняемого задать вопрос показывающему против него свидетелю)» [14].

Из последней выдержки позиции Верховного суда РФ усматривается конкурирующее свойство принципа разумного срока уголовного судопроизводства. В литературе также отмечается возможность конкурирования права «подсудимого на полноценное осуществление своей защиты в суде первой инстанции» с правом потерпевшего на рассмотрение уголовного дела в разумный срок [15, с. 559]. Т. е. судьи должны оценивать степень и границы реализации принципа разумного срока уголовного судопроизводства взвешенно, не в ущерб иным процессуальным правам и принципам.

Полагаем, что выработка Верховным судом РФ отдельного постановления, касающегося практики применения принципа разумного срока уголовного судопроизводства, в силу традиционно хорошо воспринимаемых текстуальных разъяснений судьям акцентирует их внимание и на процессуальном, и на ценностно-правовом значении названного принципа.

В заключение отметим, что в уголовно-процессуальном праве России существует полноценная система источников формирования ценностной установки на построение уголовного судопроизводства в соответствии с требованиями разумного справедливого судебного разбирательства. Комплексный подход к применению различного рода источников толкования права в части разумности длительности судопроизводства позволит сформировать у судей верную оценку места и ценности разумности срока уголовного судопроизводства в системе гарантий участников уголовного судопроизводства на справедливое правосудие.

Ссылки:

1. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Моршачова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979. 392 с.
2. Мурашко Л.О. Аксиологическое измерение процесса правообразования: история и современность : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 378 с.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» : федер. закон от 30 апр. 2010 г. № 69-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

4. Мурашко Л.О. Указ. соч.
5. Ершов В.В. Принципы российского уголовно-процессуального права: актуальные теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2016. № 7 (123). С. 69–80. <https://doi.org/10.17238/2072-909x.2016.7.69-80>.
6. Там же.
7. Костиниу Ф. Возобновление производства по делу ввиду признания Европейским судом по правам человека нарушения статьи 6 Европейской конвенции по правам человека // Роль верховных судов в имплементации Европейской конвенции по правам человека на национальном уровне : материалы регион. конф. (Белград, 20–21 сент. 2007 г.). Страсбург, 2008.
8. Ершов В.В. О формах международного права, реализуемых в России // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 427. С. 195–200. <https://doi.org/10.17223/15617793/427/27>.
9. См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод // СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
10. Trechsel S. *Human Rights in Criminal Proceedings*. New York, 2005. 722 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199271207.001.0001>.
11. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 окт. 2003 г. № 5 : с изм. и доп. от 5 марта 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 51. П. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок : постановление Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 30/64 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 3.
14. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 нояб. 1950 г. и Протоколов к ней [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Право на возвращение уголовного дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции: возможность злоупотребления полномочиями / О.И. Андреева, О.В. Желева, А.А. Рукавишникова, Т.В. Трубникова // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 554–567. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).554-567](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).554-567).

References:

- Andreeva, OI, Zheleva, OV, Rukavishnikova, AA & Trubnikova, TV 2016, 'The Court of Appeal's Right to Return a Criminal Case to the First-Instance Court: a Possibility of Power Abuse', *Russian Journal of Criminology*, vol. 10, no. 3, pp. 554-567. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10\(3\).554-567](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2016.10(3).554-567).
- Ershov, VV 2016, 'Principles of the Russian Criminal Procedural Law: Topical Theoretical and Practical Issues', *Russian Justice*, no. 7 (123), pp. 69-80. <https://doi.org/10.17238/2072-909x.2016.7.69-80>.
- Ershov, VV 2018, 'On the Forms of International Law Implemented in Russia', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 427, pp. 195-200. <https://doi.org/10.17223/15617793/427/27>.
- Kostiniu, F 2008, 'Revival of the Proceedings When the European Court of Human Rights Finds a Violation of Article 6 of the European Convention on Human Rights', *Rol' verkhovnykh sudov v implementatsii Yevropeyskoy konventsii po pravam cheloveka na natsional'nom urovne: materialy region. konf. (Belgrad, 20-21 sent. 2007 g.)*, Strasbourg, (in Russian).
- Murashko, LO 2015, *Axiological Dimension of the Law-Making Process: History and Modernity*, D.Phil. thesis, Moscow, 378 p., (in Russian).
- Petrukhin, IL, Baturov, GP & Morschakova, TG 1979, *The Theoretical Basis of the Effective Justice*, Moscow, 392 p., (in Russian).
- Trechsel, S 2005, *Human Rights in Criminal Proceedings*, New York, 722 p. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199271207.001.0001>.